
В. А. Македонская (д. и. н., профессор)
Московский инженерно-физический институт (государственный университет)
А. В. Хохлов (к. и. н., доцент)
Воронежская государственная технологическая академия

ОПЫТ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЕКРЕТОВ ОРГАНАМИ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Вопросы правового обеспечения защиты государственной тайны составляют одну из наиболее интересных проблем юриспруденции на современном этапе ее развития. Однако историками права практически не рассматривается историко-правовой опыт нашего государства в обеспечении защиты специально охраняемых сведений государственной важности. Необходимо отметить, что в научно-практических работах, посвященных правовому институту тайны, целесообразно рассматривать историко-правовой опыт защиты отдельных видов тайн [1. С. 108–119].

На протяжении долгого периода развития советских Вооруженных Сил формирование института государственной и военной тайны для отечественной военно-правовой системы являлось фактором совершенствования режима обеспечения сохранности государственной тайны, укрепления правопорядка и воинской дисциплины, упорядочения ряда важных военно-служебных отношений.

Наиболее интенсивно институт военной тайны в СССР развивался в 20–50-е годы XX века [2. С. 50–52], когда в Вооруженных Силах сформировалась стройная и удовлетворяющая потребностям государственного аппарата система ограничительных институтов на доступ к информации — государственная и военная тайна [3].

С началом Великой Отечественной войны возникла необходимость перестройки системы государственной безопасности, ее структур и всей деятельности. Высшим чрезвычайным органом власти в СССР в условиях войны стал Государственный комитет обороны СССР (ГКО СССР) во главе с Генеральным секретарем ЦК ВКП(б), Председателем Правительства СССР, наркомом обороны и Верховным главнокомандующим И.В. Сталиным.

На основании постановления ГКО СССР от 22 октября 1941 года было создано более 60 городских комитетов обороны со всей полнотой военной и гражданской власти на местах. В их состав вошли первые секретари обкомов (горкомов) партии, председатели исполкомов областных (городских) советов, начальники управлений НКВД-НКГБ и военные коменданты городов [4. С. 15].

В соответствии с указанным постановлением важнейшей функцией органов государственной безопасности и внутренних дел являлось обеспечение комитетов обороны контрразведывательной и иной важной информацией по вопросам правопорядка и поддержания стабильности в городах прифронтовой зоны.

Необходимо отметить, что определенные военно-политические причины, связанные главным образом со сталинскими репрессиями, не позволили органам госбезопасности вступить в Великую Отечественную войну с полной готовностью. Но достаточно быстро, пройдя ряд организационных преобразований, контрразведка превратилась в мощную структуру, которая смогла успешно противостоять немецким спецслужбам, а также преступности, бандитизму и дезертирству. Контрразведке удалось достичь этого, благодаря руководящему и направляющему воздействию ГКО СССР и местных комитетов обороны, а также тесной связи с гражданским населением и трудовыми коллективами.

Первыми правовыми актами, регулирующими деятельность всех государственных органов, в том числе и контрразведывательных, были указ Президиума Верховного Совета СССР о военном положении от 22 июня 1941 года, директива НКГБ СССР о мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией 22 июня 1941 года, директива Совнаркома

Союза ССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей 29 июня 1941 года. Названными указом и директивами не регламентировались задачи и конкретные направления деятельности контрразведывательных органов, поскольку все это содержалось в совершенно секретных ведомственных приказах и указаниях.

На различных этапах войны высшими органами государственной власти был принят ряд актов правового характера, которые определяли организационную структуру и компетенцию наиболее важных структур безопасности страны. Так, 20 июля 1941 года указом Президиума Верховного Совета СССР НКВД и НКГБ были объединены в единый Наркомат внутренних дел; органы военной контрразведки, подчинявшиеся Наркомату обороны, были преобразованы в особые отделы НКВД.

В течение последующих военных лет в соответствии с меняющейся обстановкой проходила дальнейшая реорганизация аппарата государственной безопасности. Укреплялась централизация управления, совершенствовалась структура его звеньев, но всегда сохранялась ведущая роль контрразведывательного направления. В апреле 1943 года из состава НКВД вновь был выделен Наркомат госбезопасности. С 1944 года прекратил существование штаб истребительных батальонов НКВД в связи с изгнанием немецких оккупантов с территории СССР.

Следует отметить директиву НКГБ СССР от 1 июля 1941 года, определяющую основные задачи органов госбезопасности в условиях военного времени. Перед работниками НКГБ, переводимыми на нелегальное положение в оккупированных немцами районах, ставилась задача организовать совместно с органами НКВД партизанские отряды, боевые группы для активной борьбы с врагом в этих районах; оказывать помощь Красной Армии работой по разведыванию сил противника, противодействию его продвижения, уничтожению проникавших на советскую территорию диверсантов и шпионов; охранять важнейшие предприятия промышленности и сельского хозяйства, железные дороги, материальные склады и перестроить и конкретизировать информирование военных властей, внести серьезные коррективы в осуществлявшуюся агентурно-оперативную работу [5. С. 26].

Для военных лет была характерна более значительная сменяемость кадров по сравнению с мирным временем. В 1941—1942 годах часть оперативного состава территориальных органов госбезопасности была откомандирована в действующую армию — в армейскую контрразведку. С 1943 года за счет сотрудников управлений госбезопасности тыловых районов укреплялись контрразведывательные аппараты на освобожденных от фашистской оккупации территориях.

В годы войны управления НКВД активно работали над укреплением режимных мер по защите государственных секретов. При проводившихся сотрудниками управлений НКВД проверках на предприятиях и в организациях выявлялось множество недостатков, вызванных ослаблением режимно-защитных мер. Нередко это происходило из-за того, что вместе с эвакуированными оборонными заводами перемещались и секретные изделия, техническая документация, которые следовало сохранить в пути и по новым местам дислокации, где зачастую не было создано для этих целей надлежащих условий. Много осложнений возникало и при оформлении поступающих на заводы работников из-за большой текучки кадров.

В годы Великой Отечественной войны действовал Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., который фактически представлял редакцию УК 1922 года. Уголовное законодательство в предвоенные годы и первый период войны (до ноября 1943 г.) предусматривало ответственность:

- за измену Родине в виде выдачи государственной тайны;
- за разглашение сведений, являющихся специально охраняемой тайной;
- за разглашение военных сведений [6. С. 24, 27—28, 57].

Специально охраняемой государственной тайной согласно постановлению СНК СССР от 27 апреля 1926 г. [7], помимо сведений экономического и иного рода, прежде всего являлись сведения военного характера, которые включали:

- информацию о дислокации частей, заведений и учреждений РККА и объектов военной охраны, за исключением указанных в особой инструкции Народного комиссариата обороны;

- информацию об организации, численности, подготовке, техническом и военно-инженерном оборудовании, финансировании, снабжении и вообще о состоянии Вооруженных Сил СССР;
- мобилизационные и оперативные планы (как общие, так и частичные), расчеты, проекты и мероприятия, а также сведения о мобилизационной готовности РККА, промышленности, транспорта, связи, страны в целом;
- сведения о дислокации, оборудовании, состоянии, финансово-производственных планах, производительности всей военной промышленности, а также остальной промышленности в части выполняемых ею военных заказов;
- сведения об изобретении новых технических и иных средств военной обороны;
- объявленные секретными или не подлежащими оглашению издания и документы, имеющие отношение к обороне СССР, а также данные, основанные на указанных изданиях и документах [6. С. 24].

Разглашение военных сведений распадалось на два состава преступления: разглашение сведений о Вооруженных Силах и об обороноспособности СССР, являющихся специально охраняемой тайной, и разглашение военных сведений, хотя и не являющихся специально охраняемой тайной, но не подлежащих огласке.

Преступлением, посягающим на сохранность сведений, составляющих военную тайну, в годы войны являлся военный шпионаж, который представлял собой передачу иностранным правительствам, неприятельским армиям и контрреволюционным организациям, а равно похищение или собирание с целью передачи сведений о Вооруженных Силах и об обороноспособности СССР [8. С. 29].

Следствие по делам данной категории проводили военные прокурорско-следственные органы, а судопроизводство по этим делам проходило в военных трибуналах и военно-полевых судах.

Историческим событием в области уголовно-правовой защиты государственной и военной тайны стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну» [9]. Указ устанавливал, что разглашение должностными лицами сведений, составляющих государственную тайну, а равно утрата документов, содержащих такие сведения, карались лишением свободы на срок до 5 лет, если эти действия по закону не влекут более тяжкого наказания. В случае если те же действия повлекли или могли повлечь за собой тяжкие последствия, карались лишением свободы на срок до 10 лет. Разглашение частными лицами сведений, заведомо являющихся государственной тайной, каралось лишением свободы до 3 лет. Дела о преступлениях, предусмотренных данным Указом, были подсудны военным трибуналам [10. С. 500].

В декабре 1943 года были утверждены «Правила по сохранению военной тайны в печати Красной Армии (на военное время)» [11]. Согласно данным Правилам запрещалось открыто публиковать следующие категории сведений: мобилизация, организация, дислокация, боевая подготовка, боевые действия, боевые действия партизан, вооружение, дисциплина и политико-моральное состояние, материальное и финансовое обеспечение, пути сообщения, санитарные и ветеринарные вопросы, оборонительное строительство, организации, содействующие обороне страны, и другие. Все эти сведения являлись специально охраняемой военной и государственной тайной и не подлежали оглашению в открытой печати, передачах по радио открытым текстом, кино-, фото-, картографических изданиях, на выставках и других видах открытой информации.

При пользовании Правилами необходимо было учитывать, что в них включены основные вопросы, которые подлежат охране от разглашений в печати. Ряд вопросов, возникающих в практической работе, не мог быть предусмотрен и объединен в одном документе. В силу этого обязанностью военного цензора было систематически и неустанно повышать свою военно-политическую и цензорскую подготовку, обобщать опыт своей работы и на основе этого вести свою практическую работу так, чтобы не допускать ни одного разглашения военной тайны. Вместе с тем цензор, руководствуясь данными Правилами и принимая решение о том, разрешить или запретить те или иные сведения, не должен был подходить к этому механически. Каждое такое решение цензор должен был всесторонне и вдумчиво проанализировать, взвесить, обосновать.

Органы военной юстиции, в частности прокуратура, совместно с партийно-политическими органами проводили в годы Великой Отечественной войны значительную агитационную и пропагандистскую работу по повышению бдительности и соблюдению режима секретности личным составом РККА, что нашло отражение в серии брошюр «В помощь агитатору и пропагандисту», в политических занятиях и на партийных собраниях. Важной составляющей этой работы являлась наглядная агитация. Были выработаны агитационные лозунги, например: «Болтун — находка для шпиона», «Не болтай!», «Будь бдительным, строго храни военную и государственную тайну!». Надо было учитывать, что враг пытался всеми силами и средствами добыть информацию о численности войск и о стратегических планах советского командования, местах расположения районов авиационного базирования и нахождении штабов соединений Советской Армии. Для этого использовались разнообразные технические средства. И поэтому военная тайна в годы войны в большей степени стала обеспечиваться криптографическими и техническими средствами информационной безопасности, помимо человеческого фактора. В связи с этим политработники готовили бойцов к тому, попав в плен, они должны были выбрать смерть, нежели выдать немецко-фашистским захватчикам военную тайну. Широко известны примеры мужества, стойкости и героизма советских солдат в немецком плену.

Появление в послевоенный период новых видов вооружения, технологий, проведение специальных операций по восполнению государственного мобилизационного резерва и возникновение необходимости защиты информации по этим вопросам при растущей активности иностранных спецслужб стали объективными предпосылками принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1947 года «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну». Хотя официально в преамбуле этого Указа содержится запись о том, что он принят «в целях установления единства в законодательстве», данный правовой акт по сравнению с одноименным Указом от 15 ноября 1943 года никакого «единства» не внес, а лишь усилил карательные санкции [12. С. 9].

Данный Указ предусмотрел три состава преступления: разглашение государственной тайны, утрату документов и иных материалов, содержащих государственную тайну, и оглашение за границей изобретений, открытий и усовершенствований, составляющих государственную тайну. За совершение перечисленных видов преступлений Указом были предусмотрены различные наказания — от четырех до двадцати лет заключения в исправительно-трудовых лагерях, если только эти действия не должны быть квалифицированы как измена Родине или шпионаж.

Принятые Указом меры адекватно отражали политическую и экономическую обстановку, в которой находился Советский Союз после окончания Великой Отечественной войны. Усиление режима секретности было продиктовано объективной необходимостью укрепления обороноспособности страны, связанной с разработкой новых видов вооружений и военной техники, в частности, с разработкой ракетно-ядерного щита СССР.

Необходимо отметить, что на день раньше, 8 июня 1947 года, постановлением Совета Министров СССР № 20091 был утвержден Перечень сведений, составляющих государственную тайну. Перечень просуществовал менее одного года, и его новая редакция была утверждена постановлением Совета Министров СССР от 1 марта 1948 года.

Перечень 1947 года включал значительно расширенный по сравнению с аналогичным актом 1926 года раздел о сведениях экономического характера. Например, сведения о планах по ввозу и вывозу отдельных товаров, состоянии экспортных фондов товаров, о промышленности в целом и отдельных ее отраслях, сельском хозяйстве, торговле и др. В названном перечне практически заново был сформирован раздел, содержащий сведения о научных открытиях, изобретениях и технических усовершенствованиях невоенного характера. В рамках действовавшего в то время законодательства была определена процедура получения разрешения со стороны государства на их открытое опубликование [13. С. 69].

Следует отметить, что данный перечень не являлся исчерпывающим, т.е. правительство страны могло расширять объем относимых к государственной тайне сведений, формировать дополнительные перечни и засекречивать любую конкретную информацию. Оно также было вправе свободно определять сроки засекречивания информации.

Постановлением Совета Министров СССР от 1 марта 1948 были утверждены «Перечень главнейших сведений, составляющих государственную тайну» и «Инструкция по обеспечению сохранности государственной тайны в учреждениях и на предприятиях СССР». В Инструкции 1948 года установлены три степени секретности (секретно, совершенно секретно и совершенно секретно особой важности), порядок определения степени секретности сведений, проведена унификация названий секретных органов. Согласно Перечню 1948 года сведения были разбиты на следующие группы:

- 1) мобилизационные вопросы и сведения о резервах;
- 2) сведения военного характера;
- 3) сведения экономического характера: промышленность, полезные ископаемые, сельское хозяйство, транспорт и связь;
- 4) финансы;
- 5) внешняя политика и внешняя торговля;
- 6) вопросы науки и техники: атомная энергия, радиолокационная техника, реактивная техника, открытия и изобретения, сведения по картографии, геологии, гидрологии;
- 7) сведения об Арктике;
- 8) разные сведения.

В настоящее время согласно Закону «О государственной тайне» [14] институт государственной тайны включает защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. Сведения в военной области обозначены в Перечне сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденном Указом Президента [15].

Таким образом, исторический опыт правового обеспечения защиты государственных секретов и работа государственных органов в этом направлении в советском государстве являются актуальными страницами отечественной истории государства и права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фатьянов А. А. Тайна и право (основные системы ограничения на доступ к информации в российском праве). М., 1999.
2. Кудряшов А. В. К вопросу о военной тайне в 20–50-е гг. XX века // Патриотическое воспитание студенческой молодежи: опыт технического вуза: Тезисы международной научно-практической конференции. Воронеж, 2005.
3. См. подробнее: Слободянюк И. А. Под грифом «конфиденциально» // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 5.
4. Дементьев П. С. Государственный комитет обороны СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1985.
5. Сойма В. М. Советская контрразведка в годы Великой Отечественной войны: опыт информационного обеспечения городских комитетов обороны (на материалах Нижнего Поволжья). М., 2005.
6. Солнцев К. И. Воинские преступления. М., 1938.
7. Собрание Законов СССР. 1926. № 32. Ст. 213.
8. Исаев М. М., Утевский Б. С. Воинские преступления. М., 1942.
9. Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 49.
10. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 томах. Т. V: Советское государство. М., 2003.
11. Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР № 0451 от 16 декабря 1943 г.
12. Сумин А. А. Комментарий к Закону Российской Федерации «О государственной тайне». М., 2001.
13. Северин В. А. Коммерческая тайна в России. М., 2007.
14. Российская газета. 1993. № 182. 21 сентября.
15. Российская газета. 1998. № 20. 3 февраля.